

УДК 340.1

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ПРАВСТВЕННЫХ ДОМИНАНТАХ ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Е. В. Большаков, И. Д. Назаров

Владимирский юридический институт ФСИН России

Поступила в редакцию 4 января 2021 г.

Аннотация: в настоящей статье представлены результаты этико-философского и духовно-нравственного исследования моральной стороны правовой реальности, а также рассмотрены направления взаимодействия моральных и правовых норм как факторов регуляции современных общественных отношений. Этико-философское осмысление моральности права и моральности человека как субъекта правовой реальности представляет собой большую практико-политическую ценность для современного российского общества. Авторы предлагают собственное определение содержания понятия «правовая реальность» в контексте отношения его с содержанием понятия «моральная реальность».

Ключевые слова: моральная реальность, правовая реальность, правовые отношения, правовые идеи, правовые учреждения.

Abstract: this article presents the results of ethical-philosophical and spiritual-moral research of the moral side of legal reality, and also considers the directions of interaction of moral and legal norms as factors in the regulation of modern social relations. The ethical and philosophical understanding of the morality of law and the morality of a person as a subject of legal reality is of great practical and political value for modern Russian society. The authors offer their own definition of the content of the concept of «legal reality» in the context of its correlation with the content of the concept of «moral reality».

Key words: moral reality, legal reality, legal relations, legal ideas, legal institutions.

Положение дел в современном российском обществе последних трех десятилетий характеризуется коренными изменениями в основных сферах жизни: духовно-нравственной, материально-производственной, политико-управленческой. В нашем обществе происходит смена морально-правовых ценностей, а также искажение представлений о подлинной духовности, что приводит к дроблению общества на группы с различными, а иногда и противоположными социальными и религиозными интересами. В малых группах складывается «новая мораль» и появляются идеи «группового права», имеющих нередко деструктивную направленность и формирующих, соответственно, деструктивные способы социально-группового поведения. Таким образом, сегодня имеет место проблема, требующая не только дискуссии правоведов, социологов, религиоведов, культурологов и др., но и этико-философского анализа. Проходящие сегодня в России изменения требуют философско-миро-

воззренческого осмысления взаимосвязи морали и права, морального сознания и правового сознания как факторов исторического процесса. Несовпадение моральных и правовых норм как средств общественной регуляции приводит к разрушению социальных институтов, призванных защищать права и свободы граждан, реализовывать в повседневности принципы социального равенства и социальной справедливости. Следствиями дезорганизации функционирования социальных институтов нередко становятся бесправие личности и аморальное поведение индивидуумов и социальных групп. На современном этапе развития нашего общества одной из первостепенных задач является формирование морального и правового сознания индивидуумов и социальных групп. В силу этого исследование проблемы взаимодействия морали и права имеет как научно-теоретическое, так и практико-политическое значение. В жизни людей проблемы, как права, так и морали, несомненно, имеют важнейшее значение и вызывают постоянный интерес. В условиях обновления общественных связей, происходящего сегодня в России, стратегической задачей государства и общества является организация взаимоуважительных отношений между человеком и человеком, человеком и государством, индивидуумом и социальной группой, а также соблюдение норм международного права, выстраиваемого в той или иной степени на принципах исторически изменяющейся морали.

Важнейшей стороной деятельности человека как представителя рода *homo sapiens* является управление самим собой и окружающим миром, а именно: управление образами собственного сознания, управление вещами и управление людьми. Управление образами индивидуального сознания в значительной степени автономно по отношению к социальной среде, оно зависит от интеллектуальной развитости человека. Управление вещами детерминировано, прежде всего, природной средой, а также повседневным опытом и специальными технологическими нормами. Управление другими людьми, управление их общественным поведением и производственной деятельностью существенно зависит от мировоззрения управляющего, от моральных, правовых, политических, религиозных установок [1, с. 33].

Моральная и правовая стороны человеческого сознания играют особую роль в процессах управления человека самим собой и другими людьми. «Моральное» и «правовое» – философские категории, обозначающие два вида социальных норм, правил человеческого общежития. Моральное (обычаи, нравы) и правовое (юридические законы) представляют собой различные и вместе с тем взаимосвязанные стороны общественной жизни, главным элементом которой является человеческий индивидуум как субъект культурно-бытового поведения и социально-профессиональной деятельности. Философия и наука рассматривают моральное и правовое как взаимосвязанные стороны сознания человека, как важнейшие элементы системы человеческой личности.

Идеальный (нематериальный) характер природы моральной и правовой сторон сознания (как и сознания в целом) признается не только

идеалистической, но и материалистической философией. В повседневности индивидуум становится субъектом морального сознания и правового сознания в процессе взаимодействия с социально-культурной средой. Хотя формирование индивидуального морального сознания обусловлено влиянием факторов конкретной социальной среды, целенаправленное воздействие на него осуществляется воспитанием – семейным, школьным, церковным и т. д.

Моральное сознание (как одна из сторон сознания человека) представляет собой средство регулирования поведения личности в интересах того общества (социальной группы, социального слоя, народа в целом), членом которого она является. Моральная сторона сознания включает в себя моральное переживание (чувствование), моральное «понимание» (осмысление человеком моральных норм как общественно необходимых правил поведения) и моральную оценку. Существенное значение моральной стороны индивидуального сознания состоит в том, что человек целеустремленно развивает в себе способность к таким поступкам, к такому поведению, которое способствует совершенствованию положительных (социально приемлемых в данном обществе) качеств и преодолевает отрицательные. Моральное сознание личности отражает практические взаимосвязи людей в категориях добра и зла, хорошего и плохого, честного и бесчестного, а также закрепляет в виде идеалов, принципов, правил поведения требования, предъявляемые социумом к личности в ее повседневной жизни и разнообразной деятельности.

В повседневности индивидуум, взаимодействующий с государством и правом (законом), становится субъектом правового сознания, преодолевая свою биологическую природу, создает «вторую природу», т. е. культуру – культуру политическую, правовую, моральную, религиозную и др. Хотя формирование индивидуального правового сознания обусловлено влиянием факторов конкретной социальной среды, целенаправленное воздействие на него осуществляется воспитателем (семьей, школой, церковью, государством). Присущее каждому человеку правовое сознание функционирует на различных уровнях своего развития и по-разному проявляется в зависимости от мировоззренческих установок и жизненных ситуаций, всегда остается при этом глубоко личным внутренним опытом, присущим только индивидууму и имеющему только для него одного жизненно важное значение и социально-практическую ценность. Правовое сознание, как и сознание в целом, включает в себя правовое переживание, правовое «понимание» (осмысление человеком правовых норм как общественно необходимых правил поведения) и правовую оценку.

Мораль представляет собой вид общественных правил, поведенческих норм, которые регулируют преимущественно действия-поступки индивидуумов в малой общественной группе. Отличием морали от других совокупностей правил, существующих в мире людей, является то, что она выступает как всеобщая, выражающая специфику человеческого как общественного, «человечного в человеке». Моральные пра-

вила складываются в каждом обществе стихийно и зависят от многих обстоятельств: особенностей хозяйственной деятельности, образа жизни (кочевого или оседлого), господствующей религии, форм организации частной и общественной жизни, а также от иных конкретно-исторических реалий. Способ существования общества, формы отношений между людьми постоянно воспроизводят эти идеалы и принципы как неотъемлемые, составляющие самую суть общественной жизни. Моральные установки существуют не только в качестве представлений о полезном и целесообразном поведении, в результате которого можно достигнуть конкретных результатов. Моральные нормы – это требование должного, безусловного, или, говоря иначе, императивы (от лат. imperatives – «повелительный, повеление, настоятельное требование, приказ, закон»), лежащие в основании любой деятельности, достижения любых целей. Нормы морали, в отличие, например, от технологических норм (порядок сева, уборки урожая, ухода за домашними животными), не связаны с какими-либо формальными учреждениями или санкциями правителей-управляющих, а поддерживаются общественным мнением, привычным поведением какого-либо сообщества в целом или его определенного слоя и самим индивидуумом.

Право является объектом познания для многих наук – истории, философии, правоведения, социологии, социальной психологии и др. Для историка право – это явление, возникающее в определенных общественно-политических условиях и удовлетворяющее потребности общественного развития. Философы, стремясь обнаружить всеобщие свойства права, трактуют его то как справедливость (Платон, Аристотель, Аквинат, Гроций и др.), то как «абстрактную свободу» (Гегель), усматривают в нем «возведенную в закон волю» экономически господствующего класса (К. Маркс и Ф. Энгельс) или «общую волю всех членов» народа (Г. Ф. Пухта), рассматривают право в качестве «этического минимума» человеческого поведения (Г. Еллинек), выводят право из эгоистической природы человека и его «воли к жизни», порождающей несправедливость (А. Шопенгауэр), из необходимости существования общественного «объективного порядка» (Г. Зиммель) и т. д.

В современной науке совокупность множества социальных явлений, связанных с правом, принято обозначать терминами «правовая жизнь», «правовая действительность», «правовое бытие», «правовая реальность» и т. д. Последнему термину следует, на наш взгляд, отдать предпочтение, поскольку методологический подход к правовому как «реальному» позволяет рассматривать его в одном ряду с экономическими, политическими, нравственными и другими явлениями общественной жизни. В этом случае правовая реальность может быть понята как относительно самостоятельная область социальной реальности, которую следует рассматривать в одном ряду с политической реальностью, моральной реальностью и т. д. Для последующих рассуждений примем в качестве рабочего следующее определение искомого понятия: «реальность есть совокупность явлений окружающего нас объективного мира (объективной

реальности) и явлений нашего сознания (субъективной реальности)» [2, с. 13].

Напомним, что в теории права существуют натуралистический и позитивистский подходы в рассмотрении сущности права, которые различаются своим отношением к праву неписаному (естественному) и праву писаному («искусственному», позитивному). Слово «право» происходит от древнерусского корня «правъ» – «прямой, правильный, невиновный». Право как социальное явление означает, что в правотворчестве принимает участие конкретный индивидуум, мнение которого получает intersubъективную оценку, а в перспективе – и поддержку большинства членов общества. Проведенный нами анализ показывает, что большинство современных исследователей рассматривают право как общую меру свободы, равенства и справедливости, выраженную в системе формально определенных и охраняемых публичной (государственной) властью общеобязательных норм (правил) поведения. Однако устойчивые позиции в отечественной социальной философии продолжает занимать классическая марксистская трактовка права, согласно которой оно является введенной в закон волей господствующего класса.

Некоторые современные отечественные правоведы проводят различие между правом «объективным» и правом «субъективным». Использование данного рода юридических «терминов» в нашей научной и учебной литературе неизбежно приводит к логическим ошибкам и, как следствие, к недоразумениям и неконструктивным дискуссиям. Различение неписаного права (обычая) и писаного права (юридического закона) в терминах естественного и позитивного («неестественного») вполне конструктивно. Вместе с тем некритическое отношение к утвердившимся в юридической литературе словосочетаниям «объективное право» и «субъективное право» приводит некоторых правоведов к признанию некоего «объективного» права, которое существует будто бы вне человеческого сознания и независимо от него, т. е. объективно. Рассуждения такого рода нельзя признать обоснованными. Объективно, по отношению к социальному субъекту, существует не право как таковое, но – правовые отношения и правовые учреждения в их социально-практическом взаимодействии, т. е. существует объективно всё то, что можно обобщить в понятии «правопорядок».

Следует согласиться с отечественными исследователями в области правовой науки, которые не отождествляли понятия «норма права» и «норма закона». Так, В. С. Нерсисянц рассматривал нормативность права как объективно обусловленную и необходимую форму общественных отношений, которую не следует смешивать с нормативностью закона. Различая три типа понимания права, Нерсисянц писал: «При всём многообразии прошлых и современных учений философов и юристов о праве и государстве можно выделить три основных типа (типологически однородные группы, подхода, направления) понимания (и понятия) права и государства – три типа правопонимания и соответствующего понимания (понятия) государства: легистский (позитивистский), естественно-право-

вой (юснатуралистский) и либертарно-юридический» [3, с. 3]. При этом ученый замечал, что критерием различия права и закона является сущность права. Сущность (то, что объективно присуще праву, выражает его отличительную особенность как социальной нормы и не зависит от субъективной воли и произвола законодателя) [там же, с. 4]. Соотношение права (сущности) и закона (официально-властного нормативного явления) В. С. Нерсесянц рассматривал как: а) правовой закон (соответствие явления сущности); б) не правовой закон (несоответствие явления сущности). «...Под сущностью права, – писал он, – мы имеем в виду принцип формального равенства, который, согласно нашей трактовке, представляет собой единство трех подразумевающих друг друга сущностных свойств (характеристик) права – всеобщей равной меры регуляции, свободы и справедливости. Это триединство сущностных свойств права (три компонента принципа формального равенства) можно охарактеризовать как три модуса единой субстанции, как три взаимосвязанных значения одного смысла: одно без другого (одно свойство без других свойств) невозможно. Присущая праву всеобщая равная мера – это именно равная мера свободы и справедливости, а свобода и справедливость невозможны вне и без равенства (общей равной меры)» [там же].

В философской литературе «либертарная» (либералистская) концепция соотношения права и морали подвергается основательной критике. Осмысление логики исторического процесса с необходимостью подводит многих исследователей к следующим выводам: «...люди по своей общей природе – общественные, а потому моральные существа. Вследствие этого в истории действует постоянная необходимость подлинной социальности, т. е. справедливости, человечности. Человечность, гуманность не могут быть отделены от социальности, коллективности, от моральности в целом, суть которой – в единстве, гармонии личного и общественного. В основе идеологии и практики либерализма лежит буржуазный индивидуализм, в корне отрицающий подлинную социальность. Поэтому либерализм – это антигуманизм» [4, с. 31]. Выводя единый «абстрактно-всеобщий масштаб» правового регулирования, В. С. Нерсесянц признавал и учитывал отсутствие единой и всеобщей морали. Необходимо отметить, что рождение морали происходит непосредственно в процессе общественных связей, в глубинах определенного социума. Мораль отражает общественные потребности сегодня, регулируя общественные отношения, как говорится, «здесь и сейчас», она нередко вступает в противоречие с нормами писаного права (закона), результатом чего является изменение законотворчества, учитывающего потребности развивающегося общества.

Мораль как регулятор человеческих взаимоотношений в малой социальной группе разных обществ достаточно устойчива, она находит свое выражение в групповых нравах и не склонна живо отвечать на потребности «живой жизни». Общественные отношения развиваются быстрее, чем происходит их государственно-властная фиксация, поэтому выведение единого абстрактно-всеобщего масштаба правового регулирования не всегда соответствует конкретно-историческим реалиям социальной

жизни. Определенные общественные нравы, одобряемые законодательными органами одних государств, отвергаются законодательными органами других государств (например, отношение к однополым бракам в России и некоторых западноевропейских государствах, в США). В реальной жизни право есть не только мера свободы, но и мера несвободы, и «равной» эта мера может быть только на бумаге и в отдельных лишь случаях. Так, устанавливаемые уголовным законодательством меры заключения под стражу (например, от «пяти до десяти лет») ни на какое «равенство» даже не претендуют. С нашей точки зрения, либертарно-юридическая концепция правопонимания имплицитно представляет собой тенденцию к взаимодействию морали и права (их стремление к единству) в целях взаимосогласования интересов личности, интересов различных социальных групп, интересов общества в целом. Однако необходимо отметить, что данная цель может быть достигнута только в пределах определенной социально-экономической формации (показателен пример экономическо-политического антагонизма социалистических и капиталистических стран, получившего условное обозначение «холодной войны», который нашел свое выражение также и в области морально-правового противостояния двух общественно-экономических систем.

«Моральная реальность», рассматриваемая в одном ряду с понятием «правовая реальность», может быть определена следующим образом: моральная реальность есть совокупность явлений нашего сознания, находящихся свое духовно-практическое выражение в общественных нравах и повседневном поведении и регулирующих субъективно-групповое отношение человека к другому человеку как элементу своей или чужой социальной общности.

По мнению немецкого исследователя проблемы взаимосвязи права и морали Роберта Алекси, для долгосрочного действия любой правовой системы необходимо выполнять определенные минимальные требования морали [5]. Особенностью концепции Р. Алекси является идея синтеза морали (естественного права) и права (закона), в котором ведущая роль отводится морали как первичному фактору регуляции общественных отношений, построенных, прежде всего, на идее справедливости.

Однако существует и полярная точка зрения. Например, представитель юридического позитивизма Г. Ф. Шершеневич пишет: «...Для признания за нормами правового характера необходимо то организованное принуждение, которое только и способно отличить нормы права от всех иных социальных норм и которое может исходить только от государства» [6, с. 309–310]. На наш взгляд, право как социальное явление означает, что в правообразовании принимает участие индивидуум, убеждение которого получает интерсубъектную оценку, а в перспективе и поддержку большинства членов общества. Позиция некоторых исследователей, отождествляющих понятия «норма права» и «норма закона», порождает закономерный вопрос – в чем же тогда состоит различие нормы права, отличающейся от нормы закона, и морали? Отвечая на данный вопрос, отметим, что сторонники психологической школы права решали данную

проблему путем разделения этических эмоций на виды. Так, по мнению Л. И. Петражицкого, природой и моральности и права является область эмоционального. В качестве психических феноменов он выделяет: эмоции (двусторонние переживания, имеющие пассивно-активный характер); сознание и чувства (односторонне-пассивные переживания); волю (односторонне-активное переживание). Л. И. Петражицкий различает два вида этических эмоций: «1) императивно-атрибутивные этические явления с принятием для них в качестве термина имени “право”, 2) чисто императивные этические явления с принятием для них в качестве термина имени “моральность”» [7, с. 122]. В его понимании, «императивность» – внутренняя максима должного поведения, направленная на ограничение личной свободы, нарушающей благо других, а «атрибутивность» – правомочие требовать исполнения обязанностей, лежащих на других. Л. И. Петражицкий различает две разновидности обязанностей: а) моральные обязанности, являющиеся свободными по отношению к другим (например, оказание милостыни другому); б) правовые обязанности, являющиеся несвободными по отношению к другим (например, уплата условной платы рабочему или прислуге). Правоотношение, по Л. И. Петражицкому, есть получение одной стороной закрепленного за ней долга, лежащего на другой стороне. Следует отметить, что он отрицает возможность познания феномена моральности и феномена права, их ясного и отчетливого распознавания. «Эмоции долга, – пишет Л. И. Петражицкий, – переживаются нами и управляют нашим поведением, особенно в области наших отношений к ближним, весьма часто. Но, как и многие другие эмоции, они обыкновенно для субъекта незаметны, не поддаются различению и наблюдению, во всяком случае, ясному и отчетливому познанию. Сообразно с этим их существование, природа и свойства остаются до сих пор неизвестными не только в области жизни, но и в науке, и потому уже независимо от других обстоятельств не может быть речи о знании природы моральности и права» [там же, с. 43].

Представляется обоснованной точка зрения о том, что различение морали (моральности) и права в его соотношении с законом (писаными нормами права) основано не только на эмоциях, но и на правовом чувстве, являющемся результатом взаимодействия правового сознания и морального сознания. Понятие «правовое чувство», на наш взгляд, мало разработано в современной научной литературе. Так, В. Н. Чайка, характеризуя правовое чувство, отмечает: «Правовое чувство является одним из важнейших элементов правовой психологии – с одной стороны, к праву предъявляются требования рациональности – правовые нормы должны быть понятными, процессуальный порядок четким, с другой стороны – известно, что человек ведет себя, подчиняясь не только разуму, но и “своей природе”. Мышление, суждение и поведение управляются и иррациональным началом природы человека» [8, с. 14]. На наш взгляд, подчинение человека своему разуму как раз и есть подчинение «своей природе», так как человек по природе своей есть существо разумное, и

его природа представляет собой единство души и тела, единство разума и практической деятельности. Как известно, природа человека формируется задолго до появления писаного права (закона), а естественное право есть, на наш взгляд, не что иное, как мораль. Следует согласиться с точкой зрения П. И. Новгородцева, который определяет естественное право как «совокупность моральных представлений о праве (не положительном, а долженствующем быть), как идеальное построение будущего и моральный критерий для оценки, существующий независимо от фактических условий правообразования» [9, с. 129].

Основополагающие идеи концепции естественного права были разработаны уже античными мыслителями Сократом, Платоном, Аристотелем. Изложенное Платоном сократовское учение о праве основывается на античных представлениях о природе человека. Сократ и Платон различают писаный закон и естественное право. Соответствие юридических законов естественному праву, последовательное проведение их в жизнь ведут к установлению справедливости. Справедливость, говорит Платон, есть добродетель правильного отношения к другим людям, сумма всех добродетелей вообще. Постигнутая разумом справедливость, согласно Платону, является основой права. Античные идеи о различии закона и права в XVII–XVIII вв. оформляются и развиваются в философско-юридической теории естественного права. Основоположником этой теории считается голландский правовед Гуго Гроций, который всю социальную проблематику рассматривает в естественно-правовом контексте. Неотъемлемым признаком права, по Гроцию, выступает справедливость. По мнению Гроция, разумная природа человека служит основой естественного права. В ряду его последователей стоят Б. Спиноза, Т. Гоббс, Д. Локк, Ш.-Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо. Классическая школа естественного права была господствующей в юриспруденции на протяжении XVII–XVIII вв. Ее сторонниками были многие выдающиеся западноевропейские и русские мыслители XIX–XX вв. В настоящее время учение о естественном праве является одним из влиятельных в правоведении, оно положено в основание современной теории прав человека.

Думается, что нечто глубинное, существенно важное, сокровенное для права, таящееся в самой его сути, и есть не что иное, как признаваемая государством мера равенства, справедливости и свободы, взаимодействующая с моральными воззрениями в целях минимизации конфликтов интересов индивидуумов, социальных групп и общества в целом. Так, А. В. Скоробогатов и А. В. Краснов отмечают: «Следует полностью согласиться с точкой зрения ряда современных ученых, что правовой закон должен соответствовать общепринятому пониманию справедливости, нормам общественной морали. Главная проблема при этом заключается в том, насколько глубоко правовой закон должен вдаваться в сложившееся понимание справедливости. Перед законодателем стоит сложная диалектически противоречивая задача – попытаться «подтянуть» общество к определенному идеалу, учитывая одновременно суще-

ствующую практику применения права, а также правовой менталитет. Если последний отрицает предлагаемый идеал, конфликтная ситуация в обществе неизбежна, как она может быть неизбежна и при искажении этого идеала на практике, когда в нормах права провозглашается одно, а в действительности складываются совершенно иные правила поведения» [10, с. 164].

Соглашаясь с А. В. Скоробогатовым и А. В. Красновым, уточним, что человек есть существо не только общественное, но и природное; в силу этого наличие базовых биологических потребностей и умножающихся социальных потребностей порождает противоположные интересы, которые, в свою очередь, способны порождать политические конфликты. Взаимное согласование моральных и правовых представлений, правил поведения и оценок осуществляется в системе общественного, социально-группового и индивидуального мировоззрений. Теоретическая ценность различных подходов к решению проблемы оптимального взаимодействия морали и права зависит от мировоззренческих установок, идеологических принципов, этнокультурных пристрастий, бытовых предубеждений и иных эмоционально рассудочных образов, которые полагаются субъектом теоретизирования в основание той или иной морально-правовой концепции.

Итак, моральность правовой реальности состоит в том, что каждая подсистема ее – правовые отношения, правовые идеи и правовые учреждения – во-первых, включает в себя моральные компоненты, во-вторых, обосновывается моральными представлениями и этическими учениями, в-третьих, поддерживается в той или иной степени общественным мнением, и, в-четвертых, элементы правового сознания как части правовой реальности взаимодействуют с аналогичными элементами морального сознания (моральные и правовые переживания, моральные и правовые представления-понятия, моральные и правовые оценки). Преодоление человеком противоречий в своем сознании и принимаемое им правило поведения, находящее общественную поддержку, и есть та максима, которая заслуживает статуса всеобщности и необходимости.

При таком подходе более отчетливо прослеживается задача важнейшего процесса правоприменения – правосудия, а «... роль правосудия заключается в преодолении противоречий между позитивным и естественным правом, т. е. между формально-юридическим предписанием и нравственным сознанием» [1, с. 19].

Литература

1. Назаров И. Д. Категория правосудия в истории общественной мысли : автореф. дис. ... канд. филос. наук / И. Д. Назаров. – Иваново, 2016. – 29 с.
2. Большаков Е. В. Соотношение морали и права в истории общественной мысли : этико-философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Е. В. Большаков. – Иваново, 2015. – 27 с.

3. *Нерсесянц В. С.* Философия права : либертарно-юридическая концепция / В. С. Нерсесянц // Вопросы философии. – 2002. – № 3. – С. 3–15.
4. *Гумницкий Г. Н.* Понятие человечности в общей теории морали / Г. Н. Гумницкий, М. Г. Зеленцова // Философия и общество. – 2008. – № 3. – С. 20–31.
5. *Алекси Р.* Понятие и действительность права : (ответ юридическому позитивизму) / Р. Алекси ; пер. с нем. А. Лаптев, Ф. Кальшойер. – М. : Инфотропик Медиа, 2011. – 192 с.
6. *Шершеневич Г. Ф.* Общая теория права : в 4 вып. / Г. Ф. Шершеневич. – М. : Изд. Бр. Башмаковых, 1910. – Вып. 1. – 320 с.
7. *Петражицкий Л. И.* Теория права и государства в связи с теорией моральности / Л. И. Петражицкий. – СПб. : Лань, 2000. – 608 с.
8. *Чайка В. Н.* Элементы бессознательного в правовой реальности России : дис. ... канд. юрид. наук / В. Н. Чайка. – СПб., 2006. – 183 с.
9. *Новгородцев П. И.* Ответ Л. И. Петражицкому / П. И. Новгородцев // Вопросы философии и психологии. – 1902. – Кн. 66. – С. 129.
10. *Скоробогатов А. В.* Правовая реальность России : константы и переменные / А. В. Скоробогатов, А. В. Краснов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 2. – С. 161–170.

Владимирский юридический институт ФСИН России

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

*Большаков Е. В., кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета
E-mail: relativus@mail.ru*

*Bolshakov E. V., Candidate of Philosophical Sciences, Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the Law Faculty
E-mail: relativus@mail.ru*

*Назаров И. Д., кандидат философских наук
E-mail: Nazarov_37@mail.ru*

*Nazarov I. D., Candidate of Philosophical Sciences
E-mail: Nazarov_37@mail.ru*